

Эти детеныши явно уже прошли через первую эволюцию, их лица выглядели спокойными и надежными:

— Мы справимся. Юй-Юй, будь осторожен, когда выйдешь, не поранись.

Си Юй энергично закивал и только после этого открыл дверь и вышел.

Едва он появился в дверях в таком виде, как тут же ошарашил других взрослых самцов. Если бы не знакомая аура духовной силы, они бы и не решились подтвердить догадку:

— Малыш Си?

— Да, это я, — Си Юй сладко улыбнулся стоявшим впереди самцам.

От него исходили детская непосредственность и юношеская свежесть, и только сейчас стало заметно то самое сходство с ним в детстве.

Абдулла удивленно покружил вокруг него:

— Как ты так быстро вырос?

— Это не отразится на твоём здоровье? — Фрэнк тоже был очень обеспокоен и даже протянул руку, чтобы ощупать его и проверить, не случилось ли чего.

Си Юй, следуя наставлениям, просканировал себя изнутри духовной силой и уверенно заявил:

— Я чувствую себя совершенно здоровым! Не вижу никаких черных или красных пятен, о которых говорили дяди.

— Тогда почему ты так быстро эволюционировал? Такое чувство, будто ты перепрыгнул первую стадию и сразу перешел ко второй, — тревожно произвел Фрэнк, считая это крайне нелогичным.

— Я и сам не знаю, как так вышло. Возможно, это связано с энергетическим растением, которое подарил мне дядя Айбуна, — Си Юй рассказал обо всем, что произошло, включая то, как во время эволюции он увидел «воспоминания» Зеленой звезды.

Абдулла широко раскрыл глаза, не в силах поверить в услышанное. Если бы он не знал, что Си Юй — честный и послушный детеныш, то решил бы, что тот лжет. Энергетическое растение, помогающее самцу-детенышу миновать очиститель и стремительно эволюционировать — это же просто невероятно!

Абдулла чутко ухватился за ключевой момент:

— погоди, малыш Юй, ты хочешь сказать, что командующий легионом вырастил целый двор таких растений?

Фрэнк подсознательно возразил:

— Разве не более удивительно то, что выращенные командующим растения способны повышать духовную силу самцов?

Другие самцы, слушавшие их разговор, тут же вступили в спор:

— Разве не важнее то, что эти растения можно покупать и они стоят дешевле?!

— А может быть, всё это важно? — робко вставил Си Юй, но его голос был слишком тихим, и поглощенные спором самцы его просто не услышали.

...

Четыре года спустя война с ксеноморфами наконец подошла к концу.

Когда пал последний враг, Айбуна расправил крылья и принялся неистово носиться в небе, выплескивая накопившуюся за время войны ярость.

Этот жест словно нажал на невидимый выключатель: всё больше отдыхающих или занятых зачисткой поля боя жуков начинали ликовать, давая волю своим чувствам.

— Мы снова победили! Слава Империи Жуков!

— Слава Империи Жуков!

Лиор уже отправил захваченного белого ксеноморфа в Научно-исследовательский отдел, надеясь получить данные об особи и, в идеале, выявить её слабые места.

Однако отдел до сих пор ничего не выяснил, что очень разочаровало Лиора и его людей, заставив их воспользоваться случаем и потребовать новые партии снаряжения.

К счастью, таких ксеноморфов было немного. В первые разы Лиор сам бросался в бой, чтобы уничтожить их, но позже, чтобы тренировать других самцов-солдат и гарантировать, что они смогут справиться с угрозой и без него, он чаще держал оборону.

Иногда его «одалживали» другие расы, чтобы разобраться с новыми видами ксеноморфов, появившимися у них.

Ничего не поделаешь: во всей звездной системе не найти духовной силы мощнее, чем у Лиора, не говоря уже о том, что его феромоны обладали уникальной способностью притягивать ксеноморфов.

Если говорить о том, кто был самым занятым за этот год войны, то это, безусловно, Лиор.

На поле боя он сложил костяные крылья и легко опустился с небес на складную посадочную платформу своего меха. Серебристые волосы развевались на ветру, и на фоне зловонного поля боя, разъедаемого кислотой, он выглядел почти свято и величественно.

Военные самки затихли, заворуженно глядя на Лиора, а затем получили мощный удар его духовной силой.

— Привести поле боя в порядок. Вернувшись на базу, я выставлю на продажу энергетические растения и другие культуры из питомника.

Лиор ничего не скрывал и прямо заявил:

— Приоритет тем, у кого часто случаются бунты духовной силы, высокий ранг и выдающиеся военные заслуги. Цена будет на тридцать процентов ниже рыночной.

Ошеломленные самки встрепенулись, и в их разноцветных вертикальных зрачках вспыхнул одинаковый фанатичный огонь:

— Есть! Благодарим командующего!

Айбуна тихонько усмехнулся. Он был первым, кто купил зеленое растение, — первая сделка командующего!

Эх, интересно, как там маленький самец? Не забыл ли он его? Не пробрался ли кто-то другой, чтобы стать для него новым опекуном?

Надеюсь, нет. Он ведь так привязался к этому детенышу, к тому же Си Юя он лично подобрал на поле боя во время зачистки.

Айбуна грустно размышлял об этом, но это ничуть не портило его радостного настроения.

Раз ксеноморфы отступили, значит, впереди долгий период восстановления, и их ждет короткое затишье. Нет ничего, что радовало бы жуков больше, чем мир.

...

На базе.

Си Юй, который за эти годы вытянулся, но в душе остался прежним, под тщательным присмотром местных самцов успел перенять повадки воинов.

Теперь он целыми днями хлопал своими черными как смоль глазами и устраивал мелкие пакости. А когда его пытались отчитать, в его глазах наворачивались слезы, и он выглядел настолько жалко, что у всех опускались руки — на него невозможно было злиться.

К счастью, Си Юй не был вредным самцом, просто в базе долгое время царила гнетущая атмосфера, и он лишь хотел немного её разрядить.

Сейчас Си Юй успешно прошел отбор и стал медиком в Медицинском отделе, специализируясь на лечении бунтов духовной силы и её гармонизации.

Правда, из-за того, что он был еще очень юн, он лечил в основном легкие травмы, а самки, приходившие к нему на сеансы, не страдали от серьезных расстройств.

Тем не менее, Си Юй каждый день тренировал свою духовную силу, выращивая растения, и прилежно занимался огородом.

Хоть его уровень был невысок, это была редкая возможность увидеть жизнь на границе, к тому же он неплохо заработал, не считая того, что старшие жуки намеренно поддерживали его бизнес.

— Шеф, слышал, в Медотделе появился самец-медик? Лечит бунты, гармонизирует духовную силу, еще и продает низкоуровневые растения.

— О, новый самец-медик? Неужели без командующего другие самцы стали так охотно ехать на границу? Надо бы взглянуть, что за самец, — Айбуна почувствовал странное любопытство.

— Как раз кстати, у тебя, шеф, из-за переутомления наметились признаки бунта. Пойдем сейчас в Медотдел, проверим, — Грете тоже было интересно.

Айбуна грубо откинул со лба волосы, открыв красивое, дерзкое лицо. Костяные крылья за спиной из-за полученной раны не складывались и жалобно дрожали.

Когда он летел в космосе, то не заметил этого, но, опустившись на планету и пытаясь убрать крылья, обнаружил, что у основания одного из них зияет рваная рана, из которой сочится кровь.

Только почувствовав кровь, он ощутил боль.

За углом Си Юй замер, глядя на Айбуну. В его черных глазах промелькнуло восхищение — в этот момент мышление детеныша окончательно перестроилось на взрослого самца.

Как он раньше не замечал, что Айбуна такой красивый? Даже его костяные крылья были полны скрытой мощи.

— Дядя Айбуна, — тихо позвал Си Юй, внезапно застеснявшись.

Айбуна, только что сошедший с корабля, дернул ухом. Ему послышался голос самца, но такой знакомый...

Он долго ломал голову, пытаясь вспомнить, где слышал этот голос, но в сердце невольно зародилась симпатия. Голос был ясным, чистым и с легкой мягкостью — должно быть, это был совсем недавно повзрослевший самец.

Си Юй моргнул, и ему в голову пришла шальная мысль: узнает ли его дядя Айбуна после таких перемен?

Неужели за всё то время, что дядя провел на поле боя, он успел его забыть?

От этой мысли щеки Си Юя вспыхнули от гнева, и он принялся сверлить Айбуну взглядом, словно желая прожечь в нем дыру.

Айбуна, почувствовав неладное, обернулся к углу, но никого не увидел.

«Неужели из-за того, что я убил слишком много ксеноморфов, начались галлюцинации от бунта духовной силы?» — с досадой подумал он.

Грете собирался сопровождать шефа, но тут Карол, бледный как полотно, привалился к нему, готовый упасть в обморок. Грете пришлось забыть о любопытстве и поспешить в аптеку.

Айбуна остался стоять в коридоре в растерянности.

Пока он сомневался в реальности происходящего, Си Юй уже тихо скрылся. Он решил, что должен сделать еще кое-что, чтобы скрыть свою личность.

— Эй, маленький самец, как ты здесь оказался? Пришел гармонизировать духовную силу для кого-то из самок? — спросил возвращавшийся с задания военный, с жаром глядя на него.

Си Юй мгновенно собрался и принял серьезный вид:

— Я медик из Медотдела, занимаюсь гармонизацией духовной силы. Вам нужна помощь?

Айбуна постоял в коридоре, размышляя, и решил все-таки зайти в Медотдел, чтобы посмотреть на новичка.

Заодно проверит его профессионализм. Он машинально дернул крыльями, и незажившая рана снова разошлась.

Айбуна: «...»

Наспех замотав рану куском ткани, он быстрым шагом направился в Медотдел.

Едва открыв дверь, он сразу увидел самца, который проводил сеанс. Тот выглядел совсем юным, с легким налетом детскости — казалось, он только недавно прошел эволюцию.

Айбуна приподнял бровь, удивленный тем, что самец-детеныш добровольно приехал на пограничную планету. Местный, что ли?

Эта мысль показалась вполне здоровой: пограничные самцы меньше боятся военного ведомства и лучше понимают, как тяжело приходится самкам.

Айбуна спокойно вошел и бесшумно закрыл дверь. От парня не исходило никакого запаха — должно быть, он отлично скрывал свои феромоны.

Похоже, это не тот случай, когда самец приходит в медотдел под предлогом помощи, чтобы на самом деле соблазнять самок.

Однако Айбуну что-то смущало: неужели он уже видел этого самца? Почему он кажется таким знакомым?

Спросить об этом было неудобно. Даже если раньше он был космическим пиратом, теперь он часть Первого легиона и не может позволить себе прежнюю развязность. Подобные вопросы сочли бы за флирт, что было бы крайним неуважением к прилежному врачу. Айбуна не был из тех, кто позволяет себе такое с врачами-самцами.

Си Юй испугался окликнувшего его военного, чувствуя себя так, словно его тайные мысли выставили на всеобщее обозрение.

Но тот пришел просить помощи: в госпитале легиона было не протолкнуться, а он и его друг только что вернулись с поля боя. Другу было совсем плохо, они не успели занять очередь, а свободных мест не было. Услышав от других самок, что в Медотделе появился новый врач, они, цепляясь за последнюю надежду, поспешили сюда и наткнулись на Си Юя.

Выслушав суть дела, Си Юй велел уложить друга на кровать и, дав короткое указание, выпустил свою духовную силу.

Их связывали только отношения врача и пациента, поэтому гармонизация должна была быть предельно тонкой и точной, чтобы избежать случайного слияния.

Си Юй, как самец, недавно достигший зрелости, еще не был силен в этом деле, поэтому старался вдвойне — на лбу даже выступили капли пота.

Военный не смел мешать, боясь навредить им обоим, и лишь осторожно кивнул Айбуне.

Си Юй не успел ничего придумать для маскировки, поэтому остался в своем естественном виде.

Шутки и игры — это хорошо, но когда речь идет об умирающей от бунта самке, время — это жизнь.

У жуков образование не ограничивается возрастом: даже детеныши знают, что такое смерть и рождение. Жуки растут быстро, они словно ошибка природы — если бы не низкая рождаемость, частые бунты и периоды гона, другие расы давно бы возненавидели их за то, что они — любимцы творца.

Впрочем, их и так ненавидят, ведь все проблемы решаются просто и грубо — самцами и растениями.

Си Юй выпустил свою духовную силу, постепенно распутывая узлы в сознании самки. Это была сложная работа: духовная сила, которая постоянно атаковала и пожирала сама себя, не поддавалась легко. Он боялся выпустить слишком много, чтобы случайно не поставить метку.

«Имперский устав о наставничестве духовной силы» гласит: при оказании помощи самкам запрещено ставить метки, соблазнять или вступать в отношения вне рамок «врач-пациент». Нарушителей ждет 60 суток в «Маленькой черной комнате», при повторном нарушении — двойной срок.

Но случается всякое. Особенно когда самка на грани краха — самец может нечаянно проникнуть слишком глубоко и поставить метку. Поэтому действовать нужно медленно и аккуратно.

Айбуна затаил дыхание, боясь помешать маленькому самцу.

Его взгляд скользнул по комнате и остановился на Зеленой звезде на подоконнике. Это был его подарок малышу. Как она здесь оказалась? Украл? Он тут же отбросил эту мысль: в Первом

легионе никто не посмеет красть вещи у самца, даже если тот — детеныш.

Айбуна нахмурился, не понимая, зачем Си Юю оставлять цветок здесь. Раньше малыш так дорожил им, что даже стеснялся просить, а теперь вдруг оставил?

Неужели с детенышем что-то случилось? Айбуна подумал о самом страшном, но это было маловероятно: он бы точно узнал.

Может, малыш просто забыл его? Война закончилась, детеныши могли свободно бегать по базе, и он мог зайти сюда по любой причине, а потом в суматохе оставить вещь.

Айбуна успокоился и присмотрелся к растению. Оно ведь стало седьмого уровня? Если бы не номер на горшке, он бы решил, что ошибся.

Айбуна подошел и осторожно коснулся листа.

Что же произошло за этот год, пока его не было? Как он смог вырастить его до седьмого уровня?

Си Юй, почувствовав, что духовная сила пациента успокоилась, с облегчением выдохнул:

— Всё, теперь отдохни пару дней. Не перенапрягайся, на этот раз кризис миновал.

— Господин? — услышав ровное дыхание, Айбуна стал еще нежнее.

Маленький самец обнимал его за талию, уткнувшись головой в грудь, и его теплое дыхание щекотало кожу.

Айбуна натянул одеяло, укутывая их обоих:

— Спокойной ночи, господин.

Си Юй, у которого покраснели кончики ушей, не ответил, притворяясь спящим.

Какой позор! Айбуна помнит всё до мельчайших деталей, сейчас он дойдет до того момента, как я притворялся, что не узнаю его, а потом меня разоблачили!

Он больше не мог это слушать. Почему он был таким наивным?

А-а-а! Весь его образ взрослого и рассудительного самца рухнул!

Айбуна не знал, о чем думает самец, он лишь считал его милым — и когда тот с блестящими глазами смотрел на него, и когда сейчас, с красными щеками, притворялся спящим в его объятиях.

На следующее утро Си Юй, нарушив свой режим, встал пораньше, чтобы приготовить завтрак. Хотя в процессе он сжег три яйца и испортил четыре блюда, в итоге, управляя кухонным

роботом, он все же накрыл роскошный стол.

Когда Айбуна вышел из ванной, Си Юй подарил ему сладкую улыбку, обнял за шею и нежно поцеловал.

Си Юй, у которого уши стали пунцовыми, взял Айбуну за руку и повел вниз. Погруженный в свои чувства, он не заметил, что уши Айбуны покраснели точно так же.

— Айбуна, посмотри, тебе нравится?

Видя, как маленький господин ждет похвалы, Айбуна взял себя в руки и приподнял бровь.

Завтрак был не только богатым, но и очень аппетитным — видно было, что он вложил в это много сил.

<http://bllate.org/book/22128/2305244>